ЛЕРИВАПИОННЫЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ ЛЕКСИКИ ВОЕННОГО ЛИСКУРСА

Н.Н. Федорова, Е.И. Врублевская

(Мозырь, Беларусь)

Статья посвящена анализу военного дискурса и словообразовательных процессов, характерных для лексику, связанной с отражением военных действий, процессов в армии и относящейся к различным сферам коммуникации.

Военный дискурс, являясь разновидностью институционального дискурса, представляет собой совокупность разнообразных текстов, имеющих различную стилевую отнесенность, выполняющих определенную функцию в коммуникации, поскольку военный дискурс имеет комплексную природу и функционирует как способ конструирования знаний о войне, как набор образов. практик, мнений об освещаемых событиях. Реализация указанных функций осуществляется в виде политических лискуссий о войне (политический лискурс), научных статей, исследований (научный дискурс), текстов о войне, распространяемых в средствах массовой информации (публицистический дискурс), а также в произведениях художественной литературы о войне (художественный дискурс) [1, 38]. Все отмеченные выше типы дискурса используют лексику, которую можно условно разделить на военную терминологию, обозначающую военные понятия и связанную с официально-деловым стилем, и эмоционально окрашенные элементы военной лексики, которые в большинстве случаев являются стилистическими синонимами военных терминов [2, 160].

В рамках структуры военного дискурса, как правило, выделяют формальную и неформальную части. К первой относят различные военные материалы, военные документы, акты военного управления, а также военнополитические, военно-публицистические тексты, а ко второй — неофициальное общение в военной среде. По аналогии военную терминологию можно подразделить на официальную, состоящую из терминов, и неуставную, употребляемую в устной речи военнослужащих и литературных текстах, отражающих армейский быт.

Военная терминология, как и любая другая специальная терминология, представляет собой особый автономный слой лексического состава общелитературного английского языка и, следовательно, образование военных терминов происходит в английском языке по тем же словообразовательным моделям, что и образование общеупотребительной лексики.

Как известно, различают морфологическое словообразование, при котором новые слова создаются путем сочетания морфем (аффиксация, словосложение, конверсия), и лексико-семантическое словообразование, при котором новые слова возникают в результате переноса наименования или изменения значения без образования нового звукового комплекса [3, 107].

Аффиксация проявляется в производных терминах, образованных суффиксальным и префиксальным способами. Многочисленны примеры образования военной лексики при помощи частотных суффиксов существительных, например, -er, -ion, -age и др.

....an unknown number, perhaps as many as rocket launchers, armoured personnel carriers and Buk missile systems [4, 17]. Существительное launcher «пусковая установка, гранатомет» образовано от глагольной основы launch «сбрасывать, выстреливать, катапультировать, бросать, метать».

...in the immediate aftermath of World War II, the U.S. naval aviator Thomas Moorer questioned Takeo Kurita, a former vice admiral of the Imperial Japanese Navy, as part of the U.S. military's postwar interrogation of Japanese commanders [4,17]. Interrogation — допрос, (слово образовано от глагола interrogate «допрашивать, производить запрос».

...how it might affect the outcome of the war into which the wreckage fell, though, remains to be seen [3, 17]. Wreckage «обломки крушения, руины» (от основы wreck «терпеть крушение, вызывать крушение, разрушать (материальные и нематериальные объекты)»....

...they carried out most of their combat and training missions on foot but still went through an average 500 gallons of fuel every day to run armored vehicles and generators [5, 34]. Прилагательное armored «защищенный броней, бронированный» образовано от существительного armor – броня

Термины демонстрируют широкое использование префиксов с отрицательным значением, например, -anti, -un:

...chief of staff, new, technologically sophisticated weapons, such as precision-guided mortars and missiles, antisatellite weapons, and unmanned aerial, ground.

...indeed, such attacks – what the Pentagon calls **«antiaccess»**, tactics –have already been a cause for concern for both military and commercial interests.

...the Pentagon has been testing fuel cells and solar cells for such uses, which could greatly extend the range on unmanned aerial vehicles and make them less detectable [6, 150].

Словосложение, являясь продуктивным способом словообразования, в силу особенностей английского языка, используется для создания терминов путем сложения либо корневых морфем, либо производных основ.

.....given the difficult, dangerous terrain that surrounded the outpost, most of Jaghato's fuel arrived via twice-monthly aircraft deliveries [4, 17].

Aircraft – самолè т, воздушное судно, летательный аппарат (collect.) самолеты; авиация образовано корневыми морфемами air «воздух» и craft «судно» [4, 17].

...but getting fuel supplies to the battlefield still carries significant risks [6, 34] battlefield – «поле боя, фронт» от существительного battle «бой, сражение, битва» и field «поле».

...technologically sophisticated weapons, such as precision-guided mortars and missiles. В образовании прилагательного precision-guided (минометы и ракеты) «точного наведения» использованы производные основы precision «точность, меткость» и guided «управляемый, направляемый».

Конверсия как безаффиксальный способ словообразования особенно частотен в конверсивных парах существительное — глагол, где существительное обозначает вид вооружения, а глагол — производимое этим вооружением действие: mortar (миномет) — to mortar mil. обстреливать минометным огнем, stell (снаряд) — to shell (обстреливать снарядами, бомбардировать), rocket (реактивный снаряд) — to rocket (пускать реактивный снаряды, обстреливать), burst (взрыв; разрыв снаряда) — to burst (взрывать, разрывать, разрушать).

Лексические единицы, появившиеся в результате **переноса** наименования или изменения значения, как правило, связаны с метонимическими или метафорическими переносами:

Kalashnikov – фамилия конструктора и всемирно известный автомат,

Diesel – фамилия изобретателя и название типа двигателя, *Pentagon* – здание министерства обороны США и само ведомство;

Bloodbath (a massacre) – массовое убийство, дословно – «кровавая баня», chopper (a helicopter) – вертолет, чоппер, дословно «приспособление для рубки, резки», dogfight (a battle between air craft) – воздушный бой, дословно «собачья драка».

Неформальная, неуставная военная терминология естественно относится к разговорному стилю и представлена активным использованием сленгизмов, основанных на переносных значениях, как правило, метафорических, существующих слов либо созданных при помощи таких процессов, как сокращение, звукоподражание и т. д. Военный сленг отражает все реалии военной сферы. Он представлен лексикой, используемой для именования:

представителей офицерского состава: goldleaf — майор, «золотой лист» от эмблемы на офицерских погонах, halflieut- младший лейтенант, half — половина, lieut — сокращение от lieutenant «лейтенант»;

отдельных родов войск и видов служб: redlegs – артиллерия, название связано с цветом формы, Holy Joe – армейский священник, досл. «святой Джо», soldiers of misfortune – нехога, досл. «солдаты несчастья/неудачи» по аналогии с soldiers of fortune – «солдаты удачи»;

военной техники и вооружения: flying coffin — самолет, досл. «астающий гроб», hellbuggy — танк, от hell — ад и buggy — багти, pineapple — ручная граната, досл. «ананас», canopener — противотанковое оружие, от can — жестяная банка и opener — открыватель, досл. «банкооткрыватель», pom-pom — автомат, существительное, основанное на ономатолее;

реалий повседневной службы, в частности предметы армейской формы: brass – металлические знаки отличия, досл. «медь», tinhat – солдатский шлем, от tin – жесть, hat – шляпа, шапка;

географических объектов: the Pond — Атлантический океан, досл. «пруд» , the Med — Средиземное море, от the $Mediterranean\ sea,\ the\ Rock$ — Гибралтар, досл. «Скала».

Таким образом, анализ практического материала демонстрирует использование всех словообразовательных процессов, типичных для общеупотребительной лексики, применительно к военной терминологии, как официальной, так и неофициальной, разговорной, где использование традиционных способов в сочетании с переносом значения приводит к значительной эмоциональной окрашенности и образности слов.

Литература

- 1. Карасик, В.И. Этнокультурные типы институционального дискурса / В.И. Карасик // Этнокультурная специфика речевой деятельности: сб обзоров. М.: ИНИОН РАН, 2000. С. 37–64.
- 2. Лещанова, И.В. Газетный текст как разновидность массово-информационного дискурса / И.В. Лещанова // Языковая личность. Институциональный и персональный дискурс: сб. науч. тр. Волгоград, Перемена, 2000. С. 160
 - 3. Даниленко, В.П. Русская терминология: опыт лингвистического описания / В.П. Даниленко / М.: 1997. 157 с.
 - 4. The ECONOMIST V. 410. № 8879. –2014.
 - 5. The ECONOMIST V. 412. № 8894. 2014.
 - 6. FOREIGN AFFAIRS № 1. 2014.
 - 7. The ECONOMIST V. $406. N_{2} 8819. 2014.$